

Судьба из другого мира

Автор:

Марина Комарова

Судьба из другого мира

Марина Сергеевна Комарова

Норге #1

Он нашел меня на сайте знакомств, сделал предложение, очаровал семью и увез в северную страну. И во всем мы ладим, но у его начальника острые когти, у брата светятся глаза, друг семьи проводит странные ритуалы, а уютный скандинавский городок... вовсе не скандинавский! Однако все это меркнет, когда дело доходит до моего похищения и я оказываюсь лицом к лицу со смертельной опасностью.

Марина Комарова

Судьба из другого мира

Благодарю за поддержку и помощь в процессе написания Ирину Успенскую, Александру Гринберг и Дарью Кузнецову

Глава 1

Не виноватая я, он сам пришел!

Украина, г. Херсон

Когда Арне написал мне на сайте знакомств, это впечатлило. Рост метр девяносто, спортивное телосложение, ух какой разворот плеч, мускулистые руки и кубики на прессе. Коротко подстриженные каштановые волосы, янтарно-карие глаза и неотразимая улыбка. Орел, одним словом.

То есть все прекрасно, но... очень подозрительно. Обычно на сайтах такие красавчики не сидят. И тут два варианта: либо чужие фотографии, либо альфонс, который ищет барышню побогаче.

В общем, скепсис, типичный для девицы за двадцать семь, не дал мне даже помечтать. Изначально я подумала, что он попросту промазал мимо миниатюрной блондинки, фото которой все время выпадало рядом с моим. Однако каково же было удивление, когда Арне вдруг начал писать на русском и почти без ошибок. Кривовато строил фразы, но понять было можно. Учитывая, что в графе «Откуда» стояло: «Кристиансан, Норвегия», я кандидата на предмет познакомиться даже зауважала.

Настолько, что передумала дать щелбан Вике, моей младшей сестрице, которая на сайт меня и затащила.

– Полинка, давай со мной! Одной как-то страшновато, вдруг там извращенцы? – тараторила она, ковыряя пальчиком угол стола. – А так хоть какая-то поддержка. Да и если что, скажу маме, что это ты меня затащила, юную и неопытную.

– У вас разница всего пять лет, – заметил наш брат Лешка, сидевший рядом и вовсю лопавший кашу с котлетами. – Вика, если ты юна, то и Полинка не особо старуха.

– Молчи, очкарик, – пафосно ответствовала сестра.

Я выключила чайник и, повернувшись, посмотрела на обоих. Лешка, будучи младше Вики на три года и меня на восемь лет, всегда поражал своими рассуждениями. Меня уважал больше Вики, считал умной и сдержанной, как он выражался, «в отличие от некоторых». В итоге в доме постоянно царят перепалки младших, философское отношение старших и я. А! Еще у нас есть Бонапарт, в смысле Боня, сенбернар в самом расцвете лет, на пике активности и

с замашками настоящего императора. То есть соскучиться в семье Пожидаевых практически нереально. Хиленькое «практически» испаряется, когда приезжает бабуля.

Так, но я что-то отвлеклась.

На мониторе высветился голубой конвертик, прозвучал тихий звоночек. Я села на кровати в позу лотоса, глянула в окно, где уже темно-темно, и глубоко вдохнула. Так, спокойно. Арне сегодня что-то больно романтично настроен. Общаемся уже пару недель, но сейчас какое-то ощущение, что он спешит. А меня почему-то бросает то в жар, то в холод. С одной стороны – страшно, если вдруг заявит, что хочет приехать. С другой... С другой, я все же женщина, хоть и не слишком влюбчивая. Хотя... метр девяносто, мускулистые руки, кубики на пре... в смысле, глаза красивые! И свой дом возле озера. И машина. И лодка. Все, уговорили, я влюбчивая и практичная! Что? Некоторые морщат носы, что думаю не только про чувства? Ну... да. Любовь любовью, а детей чем-то кормить надо.

Поэтому, взяв волю в кулак, я открыла сообщение.

Arne: Полина, как ты смотришь на то, чтобы я приехал в июне?

Polina: В июне?

Arne: Да. У меня будет отпуск. Ты согласна?

Подождите, но июнь же завтра? Завтра.

Так, гормоны, стоп! Он же не дату назвал, а месяц.

Пальцы замерли над клавиатурой, сердце пропустило пару ударов. Захотелось встать и походить по комнате туда-сюда. Вдруг придет умная мысль.

Дверь со стуком распахнулась, я вздрогнула.

– Полинка! – заорала Вика. – Мне сейчас такой швед написал!

Но, увидев мое лицо, тут же замолкла и, быстро усевшись рядом, сунула любопытный нос в переписку.

– О... ого! – только и смогла она выдать, а потом с радостным визгом кинулась меня обнимать. – Поля! Поля! Он приехать хочет! Это же серьезные намерения! Ура!

– Серьезные – это если доехал, женился и не сбежал через двадцать лет, – заметила я.

Потом осторожно отцепила от себя сестру и сосредоточенно посмотрела на выскочивших несколько беспокойных смайликов от Арне.

Арне: Снежинка, почему ты молчишь?

После того как увидел фотографию, где я в свитере со снежинками возле мастерской папы, все время так называет. А мне даже нравится. Это мило.

Сложный выбор. Слишком мало мы друг друга знаем. Но, с другой стороны, кто как раз собирается жениться, а не просто лясы точить по интернету, тот не будет тянуть.

– И мама с папой будут дома, так что снимет твой красавчик номер, если побоится вдруг оказаться среди будущей родни и провести тут несколько ночей.

– Да, обычно это добром не заканчивается, – согласилась я.

Мама у меня модный фотограф, человек искусства и ценитель необычных лиц. Она любит нас с Викой и Лешкой такими, какие мы есть, и благосклонно реагирует на любые наши выкрутасы.

Папа же... Папа будет согласен, главное, чтобы мы были сыты и довольны.

– Ну что тут думать! – ерзала рядом Вика, едва ли не кусая локти. – Ты обо мне-то подумала? Вдруг у него есть такой троюродный брат по линии двоюродной тети прабабушки?

– А как же швед? – съехидничала я.

– Швед далеко, – очень серьезно сказала Вика, заправив выбившуюся из хвоста русую прядь за ухо. – А этот сам готов шагнуть в пасть Бонапарту! Ну, Поля, смелость надо поощрять!

Какой хороший аргумент. Я хмыкнула и отправила Арне всего одно слово: «Приезжай».

И сама не поняла, что сделала. Вика радостно прыгала на кровати и вопила, какая у нее замечательная сестра, что к ней хочет приехать такой классный парень, но я словно погрузилась в какой-то транс. Только сейчас пришло осознание, что поступила я несколько опрометчиво. Правда... я же не замуж за него собралась, а только встретиться. А там, если не понравится, посажу дорогого гостя на самолет, помашу ручкой и пойду дальше заниматься своими стульями. У нас с папой такой заказ – это что-то. Сложность, конечно, повышенная, но зато как интересно!

Вечер прошел исключительно в девичьих занятиях. Мы с Викторией смотрели фотографии Арне. Глаз, безусловно, радует. Вот он на фоне дома, белого такого, чистенького, с аккуратным крыльцом и дорожкой, выложенной плиткой. Вот сидит в лодке, в руках несколько рыбин, сверкающих серебром на солнце. Вот смеется, прищурившись, и держит на руках полосатого котенка размером с откормленную рысь. А здесь сидит за столом, позади графики, шкафы с папками и какой-то макет.

– Он архитектор, да? – спросила Вика, забавно сморщив нос.

– Да. Господин Арне Ольсен – архитектор. Не только красивый, но и умный. И даже на русском почти без ошибок пишет. Учтя, что далеко не все наши соотечественники так могут, внушает уважение.

– Прямо всем хорош и пригож.

– Вполне может быть, что вреден безмерно, самовлюблен и предпочитает здоровое питание, – мрачно предположила я.

– Нет-нет-нет, только не здоровое питание! – в ужасе воскликнула Вика, глядя на меня округлившимися глазами. – Это же плюс сто к занудности и минут пятьсот к спокойствию в семейной жизни.

– Это плюс тысяча, что я останусь дома, – хмыкнула я. – Если выбирать между борщом и принцем, я выберу борщ.

– А ты точно женского пола? – подозрительно поинтересовалась Вика.

– Двадцать семь лет была, во всяком случае.

Пока то да это... в общем, легли мы поздно. С утра должна вернуться мама, поедem встречать. Это мы с сестрой засиделись, Лешка там, наверное, моделирует что-то. Хочет пойти на инженера, семейное дело его как-то не очень привлекает. Папа уже давно спит, он единственный в семье, кто не любит засиживаться до ночи. Рожденный жаворонком – сов отстреливает на подлете. Поэтому нам троим приходится сидеть тихо-тихо, дабы не оказаться на прицеле батюшкиного гнева.

Уже когда Вика ушла к себе, я еще раз полистала фотографии Арне, вздохнула и выключила ноутбук. Внутри щекотало предательское: «А Полина Ольсен звучит не так и плохо».

Я обняла подушку и прикрыла глаза, предаваясь чисто женским мыслям о новом доме, прекрасном муже, большой собаке... и сама не заметила, как провалилась в сон.

Большой светлый дом. Огромные окна, сквозь которые льется солнечный свет. Просторная кухня, отделанная деревом. На круглом столе стояли тарелки и подставка с вилками и ножами. Смешные солонка и перечница в виде объевшихся троллей.

На сковородке шкварчала яичница, а в тостере поджаривался хлеб. Невероятный, крепкий и головокружительный аромат кофе, за который не стыдно продать душу и все, что к ней прилагается.

Возле плиты стоял мужчина в одних светло-голубых джинсах. Сама не понимая, что делаю, я беззвучно приблизилась к нему. Положила ладони на крепкие плечи, он едва ощутимо выдохнул, чуть повернул голову. Улыбнулся. Какая у него горячая кожа. Так касаешься, и будто живой огонь перетекает из него в меня. Даже дышать немного трудно и сердце замирает.

Мои ладони скользнули к лопаткам, кончики пальцев пробежали по позвоночнику. Уловив еще один еле слышный вздох, я улыбнулась, огладила поясницу и подцепила кожаный пояс.

Провела носом по шее, вдыхая запах чистого мужского тела и едва ощутимый аромат миндаля. Его гель для душа и туалетная вода. И еще совсем чуть-чуть – табак. Курит редко, но я не ругаюсь. Каждый имеет право на слабости.

– Полина, – чуть хриловато произнес он, – ты знаешь, что отвлекаешь меня от приготовления завтрака?

Я обхватила его талию руками, прижимаясь к спине грудью. Сквозь тонкую ткань шелковой маечки жар кожи казался еще сильнее. Пришлось даже встать на носочки, чтобы чуть потереться щекой о плечо.

– Безобразница, – констатировал он. – Придется посадить тебя на диету.

– Ах, мой большой белый господин, не сажай меня на диету, я стану слаба и немощна! Кто тогда будет убирать твой дом и готовить тебе еду? – притворно испугалась я, но положения так и не поменяла.

– Дом мы убираем вместе, а готовлю сейчас я, – добродушно рассмеялся он.

– Это сейчас, – не растерялась я.

На душе спокойно и как-то невероятно светло. Я невольно прижалась крепче и чуть потерлась всем телом.

– Полина, не хулигань, – хрипло выдохнул он, резко выключая огонь. – Ты сейчас доиграешься.

– Может, этого и добиваюсь? – промурлыкала я довольной кошкой.

Он медленно повернулся, давая обвить его шею руками, сжал в объятиях. Но тут же мое сердце пропустило удар, а в горле резко пересохло. Он медленно склонился ко мне, на красивых губах появилась улыбка.

– Что такое, Полина?

Голос не слушался. Я во все глаза смотрела на него и понимала, что первый раз в жизни вижу этого мужчину.

Проанализировать сон толком не получилось. Потому что приехала мама вместе с Жоржем и срочно пришлось накрывать на стол. Жорж – досконально метросексуальный ассистент мамы, без которого она не выезжает ни на один серьезный заказ. Стройный мулат с удивительно красивым лицом, грациозными движениями и внимательным, несколько отстраненным взглядом. Французские предки и правда неплохо наследили в родословной Жоржа, подарив темную кожу, чудный голос и непривычное для нашего слуха имя. Где-то там, в Лионе, обитают его дальние родственники, к которым он пару раз ездил, но на этом общение с прекрасной родиной и ограничивалось. Сам Жорж живет здесь, вместе с отцом и теткой, работает с Вероникой Пожидаевой и прекрасно себя чувствует.

Они вошли в дом, шумно обсуждая манерную, но в целом приятную клиентку, которая хотела, чтобы ее непременно изобразили как девушку из романов в жанре бытового фэнтези в средневековом антураже. И не важно, что клиентка уже не совсем девушка, а изображать пришлось с огромными усилиями. Желание клиента – закон.

– Что ни проект, то у вас приключения, – заметила я, ставя перед ними омлет с колбасой.

Жорж взял вилку, изящно покрутил ее на свету, рассматривая витиеватый узор на ручке.

– О да. Но мы никогда не скучаем. Как говорит Вероника, люди – те же стулья. Главное – переставить в нужное место и настроить свет.

Это она всегда так, намекая на нашу мастерскую. Частный предприниматель Пожидаев превратил гараж и сарай в рабочее место, подключив к делу и меня. Что? Столярничать – не женское дело? Хотите, поговорим об этом?

Мама сделала глоток кофе и слегка поморщилась. Потом поправила очки, чуть сползшие на кончик носа, и пригладила светлые кудряшки, вечно торчащие в разные стороны.

– Молока добавлю, – сказала она, вставая и подходя к шкафу.

– И мне, – тут же оживился Жорж.

– В общем, вижу, вы оба довольны, – улыбнулась я, присаживаясь рядом с Лешкой, который принципиально ел по утрам только овсянку.

– Угу.

– Мам, к нам тут один парень приезжает, – невинно сказала я, размешивая сахар в чае. – Из Норвегии.

– Дитя мое, ты предупредила, что ему придется жить в угловой комнате, с окном, выходящим на реку? Там порой сыровато, пусть возьмет что-то теплое, – невозмутимо сказала она, возвращаясь за стол.

– Он должен быть закаленный, – задумчиво протянула я, – не южанин же, в конце концов.

– Хорошо, главное, чтобы папа не удивился.

Вот так всегда. В любой ситуации – «главное, чтобы папа не удивился». Мама разрешала нам с Викой и Лешкой разное сумасбродство, но при этом всегда опиралась на поддержку папы. Хочешь велосипед? Пожалуйста. Хочешь в горы кататься на лыжах? Не вопрос. Погулять с ребятами в выходные? Хорошо. Но помни, ровно в двенадцать... Тьфу, папа не должен удивляться. Ибо если он

удивлялся, то ничего хорошего из этого не выходило. При всей либеральности стоять на голове нам не позволяли, хоть и могли побаловать.

- А он не побоится тут оставаться на ночь? - поинтересовался Жорж.

Вика незаметно для всех толкнула его локтем в бок. Ну... почти незаметно.

- И вообще, думаю, мы отправим его в гостиницу, - честно призналась я. - Так и ему комфортнее и...

- Нам грустнее, - закончил Лешка и получил от меня подзатыльник.

Гости в нашем доме - явление редкое. Из-за постоянной занятости вечно все не складывается, можем встретиться с родными-близкими и друзьями где-то на выезде. Исключение - бабуля. Она всегда приезжает без предупреждения, строит всю семью и, как истинная госпожа, получает огромное удовольствие. Фамилия такая - Госпожа, только ударение на вторую «о». Досталась от второго мужа и неожиданно пришлась по вкусу. Бабулю все в доме обожают, поэтому каждый приезд как праздник.

В результате Арне Ольсену могло достаться. Вика любит новых парней, Лешка - новых людей, мама - новые лица, а папа и я... терпим все это. Нет, мы, конечно, весьма общительны, но куда меньше остальных.

- Тебе нужно платье! - заявила Вика. - Кто встречает молодого человека в джинсах и мастерке? Да еще и без украшений!

- Могу взять штангенциркуль и отвес, - невинно захлопала я ресницами. - Спорим, его так еще никто не встречал?

Кстати, Арне не особо-то и удивился, услышав, кем я работаю. Отнесся с уважением, но не ахал в восторге. У них там все же женщины работают и в так называемых мужских отраслях, поэтому норвежские ребята привычны и не к такому.

- Полина! Нельзя так! Мам, ну скажи ей! - заупрямилась Вика. - Она хочет, чтобы норвежец до нас даже не доехал - удрал прямо с вокзала!

– Это будет не так просто, учитывая, что он прилетает на самолете, – заметил Лешка.

Дверь открылась, и, напевая веселый мотивчик, на кухню зашел папа. Подозрительно посмотрел на нас, все как-то синхронно примолкли. Видимо, задумались о норвежце и бедах, которые скоро упадут на его голову.

Но папа это расценил по-своему. Прежде чем сесть за стол, взял с плиты сковородку с оставшимся омлетом и бодро поинтересовался:

– Итак, чему я должен удивиться на этот раз?

Нормальная девушка не садится на мотоцикл, не надевает косуху и шлем, не устраивает отца в коляске, чтобы... выбрать платье.

Но то нормальные, а то я. К тому же мама считает, что у нее «переизбыток художественного вкуса», поэтому ее присутствие только навредит. На самом деле она с искренним интересом будет рассматривать гардероб клиента и предлагать варианты для съемок, но вот в повседневной жизни к одежде весьма равнодушна. Поэтому шопинг в семье никогда никому не успевал надоесть. Мне от нее передалось равнодушие к платьям, брючкам, блузочкам и умение купить все за час, при этом не истрепав нервы ни себе, ни окружающим. А папа просто решил отдохнуть и проехаться. К тому же ему нравится смотреть на нас с Викой, как мы преображаемся из хулиганистых девчонок в настоящих леди.

Но в любимом магазине ждала засада. Ассортимент состоял из «дорого», «не нравится», «очень дорого» и «боже, да ни за что!», что серьезно осложняло мне задачу. Учитывая, что мы с Арне договорились в восемь вечера поговорить по скайпу, я начала нервничать. Надеюсь, что за полтора часа справлюсь.

– Ну чего ты? – попытался приободрить папа, скользя взглядом по развешанным на плечиках платьям. – Вот это сиреневое очень даже ничего.

– Оно неприличное, – буркнула я. – Я в нем не смогу сесть.

– Здесь есть вот миленькое темно-синее с серебром, – внес он предложение, указывая на платье. – И вообще, при встрече с молодым человеком необязательно прям так сразу раз – и села. Или ты думаешь, он будет настолько отличаться от того, что на фотографии?

– Если настолько, то у вас с собой будет что-нибудь мягкое, дабы подстелить под падающее дитя, – мрачно отозвалась я.

О таком варианте я думала, и не один раз. Но не будет же он подсовывать специально красавца, чтобы тот говорил со мной перед камерой! Хотя... в наше время все может быть.

Заметив мой хмурый вид, папа вдруг сунул мне в руки бирюзовое платье, расшитое мелкими белыми звездочками, больше похожими на снежинки.

– На, примерь это. – Папа окинул задумчивым взглядом мою фигуру. – Должно подойти.

Я хотела было мотнуть головой, но узор снежинок привлек внимание. И через несколько минут уже скрылась в примерочной.

Правда, у зеркала все же замерла, держа тонкую ткань в руках. Да уж, хороша девица на выданье. Без косметики, с короткой толстой темно-русой косой, несколько прядей выбились, обрамляя лицо. Серые глаза, правильные черты лица, родинка над уголком рта, губы... хм, улыбаются. И щечки ничего такие, миленькие.

Ладони узкие, пальцы длинные, а вот ногти – нет. Попробуйте с когтями поработать с инструментом!

Рост – гордые метр шестьдесят три. Зато если задрать нос и посмотреть сверху вниз, то у собеседника может появиться чувство, что пора сматываться.

Встряхнув головой, я быстро сняла собственную одежду и облачилась в платье. Так, а ничего. И грудь подчеркивает, и поясок белый на талию прилагается, и снежинки по подолу очень милые, длина вполне корректная – два пальца от колена. Не то чтобы я дикая скромница и боюсь показать ноги, но... одно дело их

показывать своему парню, другое – толпе парней в непредназначенных для этого местах. Вика все время меня обзывает занудой, но я не смущаюсь. Пусть следит за своим курносый носом.

Когда я вышла из примерочной, мило беседовавшие отец и продавщица умолкли. Секунда, две, три... Я занервничала. Дело в том, что примерка – это не мое. В смысле, как девочка я... не очень. Если первое платье меряю с осторожностью, второе с интересом, третье в напряжении, то четвертое... Не бывает четвертого, собственно. Весь шопинг заканчивается на волшебной цифре три.

– Ну чего вы? – чуть хриловато спросила я, переводя взгляд с одного на другую. – Идет или лучше снять?

– Снять всегда успеешь, – авторитетно заявил папа. – А покрутись-ка, мне надо рассмотреть!

Неуверенно потоптавшись на месте, я все же сделала что просили.

– Берем, – удовлетворенно кивнул он. – Все хорошо. Кроме одного.

– Чего? – насторожилась я, уже почти двинувшись переодеться.

Он закатил глаза:

– Разве не ясно? Какой-то нахал с загорелым торсом собрался увезти мою дочь в холодную далекую страну!

Продавщица тут же сделала вид, что ее совершенно не интересует наш разговор, однако любопытство буквально сгустилось возле нее плотной стеной.

– Страна может быть не такой холодной, если уметь правильно греться, – подмигнула я и скрылась в примерочной.

Ну... а что? Пусть следит за эмоциями и вообще! Не надо так откровенно хотеть все знать!

Когда мы оказались на улице, папа отобрал пакет с покупкой.

- Вот я думаю...

- Что? - Я натянула шлем и поправила застёжки.

- То ли не стоило тебе говорить последнюю фразу, то ли надо было еще остаться и посмотреть сумочку и босоножки, - сказал он с самым невинным видом.

Я потеряла дар речи и уставилась на него.

- То есть не одной мне хотелось...

Мой мобильный разразился громкой трелью. Похлопав по карманам, я достала телефон и приняла вызов.

- Алло?

- Полинка, вы там все? - затараторила Вика. - Давайте быстрее, у нас тут... ой, такое! Словами не передать! Ждем вас!

Глава 2

На севере диком...

Норге, г. Кристианнсанд

Утром я еще раз проверил почту и обнаружил непрочитанное письмо от Полины. На губах сама по себе появилась теплая улыбка. Полуночничает. Прислала несколько фотографий своего пса, важного такого и большого.

Я покосился на развалившегося на компьютерном столе Яссе. Троллиный кот - это хорошо для таких, как я. А вот собаки могут его не одобрить. Впрочем, Яссе вообще считает себя венцом творения, поэтому вполне может даже не обратить

внимания на появление собаки в доме.

Выключив компьютер, я сложил руки за спиной и нетерпеливо шаркнул ногой, глядя на гаснущий экран. Когда Полина сюда переедет, придется достроить кое-что, переоборудовать комнаты, вряд ли такая хозяйственная девушка оценит столь безалаберное гнездо. К тому же о детях надо позаботиться. Разгрести второй этаж: там всегда светло и тепло, надо только немного привести в порядок. Когда живешь один, а потом с младшим братом, которому этот самый порядок еще менее важен, чем тебе самому, это никак не приведет жилище в идеальный вид.

До сих пор, кстати, не верится, что Полина согласилась. Обычно начинается: давай еще попереписываемся, поговорим побольше, узнаем получше, полюбуемся друг на друга в эту клоунскую камеру скайпа и... Нет, я могу понять. У них там, кажется, и правда беда с этими знакомствами по сети. Частенько норовят обмануть, вывесив чужие фотографии и показав не свой дом.

Для меня, честно говоря, это загадка. Зачем врать, если правда выплывет наружу? То ли я не понимаю чего-то возвышенного, то ли у нас, оборотней, как-то в этом плане все честнее и четче. Все сложно, в общем.

Дверь скрипнула, заглянул Йонне. Встрепанный со сна, со щетиной, в одних штанах и все равно с невероятно нахальной физиономией. Если я видел его именно так, то девушки почему-то находили безумно обворожительным. И не волосы-солома, а белокурые пряди, и не бессовестные болотные глаза, а нефритовые и таинственные, и не морда-кирпич, а очень мужественные черты лица... Короче, тьфу. Я никогда не пойму женщин.

Йонне бросил взгляд на потухший монитор и хмыкнул:

- Принцесса еще тебя не послала?

- Следи за своими пассиями, - любезно посоветовал я и едва не наступил на спрыгнувшего со стола Яссе.

- Уру-ру-ру, - сообщил тот, намекая, что пора бы позавтракать.

Подхватив его на руки, я мягко потрепал усатую морду, заглянул в огромные желтющие глаза и посадил кота на плечо. Наши восточные соседи из Сверге почему-то называют их бьерами, порой причисляя к зверькам, похожим на кроликов, но... как по мне, кот и есть кот, как ты его ни назови.

Йонне уже гремел посудой, а кухню заполнил бодрящий аромат горных трав. Каким бы он ни был разгильдяем, на самом деле я безумно благодарен, что он рядом, наплевав на все традиции. Никто не ждал, что Йонне Ольсен поддержит опального старшего брата, оставив наследство и перспективы, которые готовил ему отец. О поступке родителей до сих пор вспоминать больно. Я нахмурился, задвигая неприятные воспоминания в самый дальний угол сознания. Сейчас не до этого. Тут наконец-то удалось отыскать девушку, к которой тянет со всеми ярчайшими признаками пары, и у меня сейчас есть занятия поважнее, чем перемалывать старые обиды.

– В холодильнике осталась только рыба, – оповестил Йонне, – поэтому у нас на завтрак будет рыба. А потом кто-то усадит свою бесхвостую морду в машину и привезет продуктов.

– Если ты намекаешь на меня, – хмыкнул я, усаживаясь за стол и наливая себе свежесваренного кофе, – то отсутствие хвоста на морде дает надежду, что я не останусь куковать в одиночестве до конца своей жизни. Видишь ли, не все женщины любят такую экстремальную внешность.

Йонне только фыркнул, подхватил свою чашку с травами. Пожалуй, он единственный из всех, кого приходилось знать, любит именно их, а не кофе, без которого не представляет жизни ни один житель Норге.

Рыба, поджаренный хлеб и овощи. Хоть сегодня не надо облетать Границу, но все равно лучше нормально поесть. Мало ли что может произойти. Даже в выходной день.

– А ты уже придумал, как ей все будешь объяснять? – с интересом спросил брат, разламывая пополам кусок хлеба с золотистой корочкой.

– Главное, чтобы в шверг села, – пробормотал я, делая вид, что увлечен рыбой.

На самом деле это серьезно. Полина считает меня иностранцем, но никак не иномирцем. И хоть в Норге она будет не первой девушкой с Земли, но... ведь это будет моя девушка. А разъяснить момент переноса в другой мир мне пока еще не приходилось. Хвостом и прочими частями тела я чувствовал грядущие весомые проблемы.

Но, вспомнив милую улыбку Полины и совершенно невероятную легкость в общении, понял, что все это мелочи.

- Что ж, тогда придется мне ее заманивать внутрь, - невозмутимо сказал Йонне. - Хочешь, я надену что-нибудь красненькое? Или в блестках? Клюв даю, она не устоит.

Я закатил глаза. Кажется, он всерьез считает, что Полину такое может заинтересовать. Вот же... деревенщина.

И уже было собрался сказать, что думаю, но раздался резкий вой сирены, заставив нас подпрыгнуть на месте.

- Граница, твою налево! - выругался Йонне.

- За мной! - бросил я на бегу к оружейной.

Йонне еще раз ругнулся и помчался за мной.

Через двадцать минут мы, полностью экипированные, неслись над землей на афлае. Серебристая летательная машина словно заждалась дуновения ветра и воздушных облаков. С укоризной сверкнула крылом, когда я открыл дверь ангара. На мгновение даже почувствовал укол совести, но тут же отбросил в сторону все чувства. Сейчас не до этого.

Йонне выскочил из дома вслед за мной, но в афлай уже забирался, когда я выезжал на взлетную площадку.

- Что ж это такое? - проворчал он, недобро глядя в сторону леса и окутанных туманом гор. - Две недели назад только ставили барьеры - и снова здрасте.

– Происходит что-то очень нехорошее, – мрачно сказал я, прищуриваясь и закладывая крутой вираж.

Йонне еле слышно охнул и вцепился в сиденье. Хоть и крылатый, но на афлае мне равных нет. Поэтому брат никогда не садится за штурвал, если рядом я. Афлай словно живая птица, верная и влюбленная, и слушается только одного. Конкретно – меня.

И хоть я мог пролететь этот путь с закрытыми глазами, все равно впивался в штурвал так, будто боялся хоть чуть-чуть сбиться с пути.

– Оутти становятся сильнее, – хрипло прошептал Йонне.

Стоило бы переспросить, но я и так прекрасно понимал, о чем речь. Линия, где небо сливалось с горами, была мертвенно-белой. Багровые молнии прорезались ослепительными всполохами то там, то тут, кидая кроваво-красные тени на вершины.

Оутти... Самые мерзкие создания, с которыми когда-либо приходилось иметь дело. У них нет конкретной формы, они могут принимать любое обличье. Проклятые метаморфы, неизвестно откуда рвущиеся в наши миры. Сколько тысячелетий насчитывает история Норге, столько мы боремся с оутти – сущностями, способными пожирать материю и с завидным упорством тянущимися к нам.

Мы до сих пор понятия не имеем, как их истребить. Научились только противостоять, накрывая обездвиживающим полем и укрепляя Границу. Сумели развить у многих оборотней способности чутко чувствовать так называемые провалы в Границе, истонченные места, через которые оутти проникнуть очень легко. За поколения и в результате генетических экспериментов появились Стражи, способные в любой момент, семь дней в неделю и двадцать четыре часа в сутки противостоять оутти. Такие... как мы.

– Ворг прибыл со своим подразделением, – сказал Йонне. – Уже расставили установки.

Я увидел пляшущие в воздухе фиолетовые искры, которые с каждой секундой становились все больше и ярче. Снова заложил вираж. Видар Ворг, плечистый и

высокий мужчина, поднял голову и посмотрел на наш афлай. Чуть прищурился, огладил короткую бороду, кивнул, будто давая добро на маневр.

Я улыбнулся уголками губ. Резкий рывок – машина пошла вниз, прямо в сияющий вихрь живых искр. Йонне за спиной сдавленно охнул. Хорошо было бы, конечно, озаботиться не только страхующим за спиной, но и внизу, но мы знаем, что делаем. А если затянуть, то провалы станут...

Я нахмурился, во рту пересохло. Даже думать не хотелось, что будет, если стая оутти рванет сюда. Останется только безжизненное пространство, которое никогда... то есть совсем никогда не станет прежним. Поэтому лучше погибнуть, латая Границу, чем потом отбиваться от этих тварей.

Фиолетовые искры поля окутали наш афлай, проникли внутрь. Руки, лица, шлемы и комбинезоны – все засияло аметистовым светом. Даже стало немного прохладнее. Йонне сделал глубокий вдох, я услышал едва различимый скрип. Отлично, он готов.

– Поднимаемся, – напряженно произнес Йонне.

Я не обернулся, но прекрасно знал, что на лбу брата выступили бисеринки пота, а зеленые глаза полны отчаянной решимости. Он держит поле, не дает даже мельчайшей частице вернуться на землю. И все потому, что пока никому помочь ему.

Я нажал рычаг, стремительно поднимая афлай. Машина задрожала, по моим рукам словно пробежал электрический заряд. Стиснув зубы, я развернул нас к самой яркой багровой молнии. Ну, боги Норге, помогите нам.

Афлай с разгона понесся к Границе. Фиолетовый полог метнулся, аметистовым пламенем выплескиваясь на зловещие багровые всполохи. Раздался грохот, наш афлай вздрогнул. Уши заложило, перед глазами пошла рябь. Я что есть силы вцепился в штурвал.

Йонне застонал, тихо ругнулся. Появилось беспокойство, не взял ли он в этот раз на себя слишком много.

Участок, где прошло аметистовое пламя, превратился в глыбу серого льда с металлическим отблеском, зависшую прямо в воздухе. Я уже настроился и начал медленно опускать афлай, но вдруг донесся мерзкий треск. Глыба в мгновение ока раскололась на две гигантские части, и сумасшедшая ударная волна снесла нас в сторону.

Задохнувшись от ужаса, я спешно нажал кнопку выброса индивидуальной защиты. Внезапно раздался громкий сигнал, резанувший по нервам... и ничего не произошло. Моторы подозрительно глухо зарычали, а потом начали захлебываться, предупреждая, что надо поскорее выбираться.

– Йонне! На вылет! Быстро! – крикнул я, отщелкивая ремень безопасности и поворачиваясь к брату.

Сердце упало. Он был изжелта-бледный и без сознания.

Но я тут же взял себя в руки, рывком перегнулся через кресло, чувствуя, как жесткая спинка впивается в ключицу. Протянул руку и расстегнул его ремень.

В кабине афлая запахло горелым. Я поморщился, схватил Йонне за плечи и вцепился что есть силы. Закрыв глаза и задержал дыхание. Секунду... нет, целых две секунды ничего не происходило. А потом по коже пробежали мурашки, горячая и живая плоть словно превратилась в жидкость. Медленно, будто густая смола, потекла вниз, оставляя тягучий и влажный след. Воздух исчез из легких, на мгновение голову словно сдавило стальным обручем, перед глазами вспыхнул ослепительный свет, на коже выступила испарина. Но я даже не подумал отпустить Йонне. Только сильнее сжал, чувствуя, что ногти вытягиваются, проникая в его плоть, а мотор издает уже предсмертное сипение.

Нас еще разок трянуло, в ушах загудело... и вдруг ветер воздушной волной приласкал тело, а из моего горла вырвался нечеловеческий клекот. Металл слился с плотью, облек тонкой и невесомой оболочкой каждое перо, делая меня неуязвимым для повреждений.

Я сильнее перехватил повисшего в моих когтях Йонне, недобро щелкнул клювом и покосился на прорываемую Границу. Наш удар сбил основной провал, а снизу тем временем уже поднималась стена фиолетовых искр, чтобы подхватить все с земли.

Опускаться пришлось быстро, но очень осторожно. Лапы уже затекли, на крылья легла серьезная нагрузка. Но я не мог рисковать братом, ему и так потом лечить плечи после моих ласковых объятий. Правда, это все равно не исключит хорошенькую трепку. Следить надо за энергией, когда пускаешь ее в расход, и себе оставлять запас, иначе отключка неизбежна. А тут еще такая ударная волна. Хорошо хоть всего одна. А то неизвестно, смог бы я его вытащить так быстро.

На земле уже нас ждали. Подъехал серебристо-белый фургон с синей эмблемой врачей.

Йонне приняли огромные ручищи Ворга. Глаза последнего до сих пор светились янтарно-желтым цветом, а клыки были длиннее обычного. Тоже еле сдержал вторую форму. Впрочем, его ничего не портило. Ворг с его фигурой, силой и пронизывающим до костей взглядом мог любого заставить считаться с собой. Один из сильнейших Стражей, волк-одиночка, нереально крутой силовик, держит защитное поле и при этом способен погрузить жертву в стазис на внушительный срок. Ну или оторвать голову. Это как пойдет.

Ворг сгрел Йонне и понес к машине. Я еще разок расправил крылья, нетерпеливо взмахнул ими, взмывая ввысь, и камнем понесся к земле. На этот раз неприятных ощущений не было. Только немного закружилась голова и к горлу на несколько мгновений подступила дурнота. Но тут же все прошло, стоило мне лбом въехать в кучу листьев. Вот тут совсем не рассчитал траекторию полета, человеческое тело тяжелее и... падает быстрее.

Однако даже полежать и прийти в себя не дали. Меня поставили на ноги.

– Отдыхать будешь у врачей, – хмыкнул Ворг. – Нашел время. И посмотри-ка туда.

Он указал в сторону подъехавшей черной машины с затемненными стеклами. Я скривился так, будто Яссе притащил мне в кровать дохлую мышь и попытался предложить ею позавтракать. Ворг басовито рассмеялся.

– Не печалься, выволочка будет всем.

– Ты грубый и неотесанный лесоруб, – мрачно заметил я, растирая руку, за которую он меня поднимал с земли.

Ворг засмеялся еще громче. Впрочем, так и есть. Настоящий лесоруб с его этой бородой, татуировками на спине и руках и своеобразным юмором. При этом весьма странно, что до сих пор без пары. Неужто так и не отыскал ту единственную и неповторимую? Обычно ведь чем ты сильнее, тем больше шанс найти возлюбленную.

Впрочем, все неуместные мысли пришлось прогнать, не до этого сейчас. Кое-кому из ребят Ворга тоже прилетело. Да и оборудованию досталось. Оутти в этот раз словно подготовились. Печально. Они не дураки, как бы мы ни хотели думать обратное.

Я почти сразу направился к врачам. Раз нас пока не торопят бить ногами и истязать словами, можно расслабиться. Он может и просидеть все время, глядя на происходящее из своей черной машины и делая вид, что его нет. Особенно если уже никому и ничего не грозит.

Мне разрешили сесть рядом с Йонне. Братец все так же неважно выглядел. Но ему уже успели ввести лекарство, поэтому опасаться нечего. Вообще-то энергетическое истощение не так уж страшно для нас, но лучше с ним отлежаться и набраться сил.

Дежурный врач посмотрел на меня, все же умудрился впихнуть пару пилюль и, довольный своей работой, ушел к водителю.

Мы плавно тронулись и направились к Дому Стражей. За что стоит уважать и восхищаться нашими механиками, так точно за эти прекрасные машины. Для врачей специально был разработан транспорт, чтобы при движении не трясло и не укачивало. Путь в больницу должен сокращать время страданий больного, а не увеличивать.

Я глянул в окно – черная машина бесшумно двинулась за нами. На мгновение стало немножко не по себе. Все же... Нет, все обязательно будет хорошо. Даже не стоит думать иначе.

Но тут же невольно позавидовал Йонне. Он хотя бы этого не услышит.

После того как я удостоверился, что с братом все будет в порядке, пришлось набрать воздуха в грудь и четким шагом направиться в кабинет начальника.

Там уже с откровенно скучающим видом сидел Ворг и еще несколько человек, возглавляющих подразделения. Мой приход неожиданно спугнул повисшую тишину, потому что все повернули головы в мою сторону. В том числе и стоявший до этого спиной ко всем человек в черном костюме. Со сцепленными за спиной руками, чуть заметным наклоном головы к левому плечу и... ледящей аурой, которая стелилась по полу кабинета, словно туман ранним утром в лесу на окраине Норге.

Под пронизывающим взглядом темно-карих, практически черных глаз я почувствовал себя нашкодившим школьником, который и знает о своих шалостях, но покаяться не может.

– Арне, ты опоздаешь и на собственные похороны, – сказал человек хриплым голосом. Вроде бы обычный баритон, а через слово появляются необъяснимые интонации, похожие на воронье карканье. И от этого по спине идет неприятный холодок.

– Если это будут именно мои, то можно будет и подождать виновника торжества, – все же нашелся я, хоть и несколько оробел, несмотря на то что работаю тут уже... очень долго.

Ворг искривил уголок рта в улыбке. Остальные сделали вид, что не думали смеяться и очень увлечены кофе, который любезно готовит для всех Янника, секретарша самого Гуннара Бренхе, главы Дома Стражей.

Под его пристальным взглядом я аккуратно пробрался к своему месту за длинным прямоугольным столом и как ни в чем не бывало устроился, приняв невозмутимый вид.

Гуннар еще раз посмотрел на всех, потом оперся ладонями о гладкую поверхность стола и мягко произнес:

– А теперь повторю свой вопрос: кто первый решил, что провалы надо закрывать, наплевав на составление плана?

Вопрос повис в воздухе. Я краем глаза рассматривал Гуннара. Все же вот нехарактерный он для своего рода-племени, вот совсем. Не слишком высок, ниже меня на полголовы, в то время как все в его гнезде такие, что приходится заирать голову, когда разговариваешь. И это притом, что на рост я не жалуясь.

У него светло-каштановые волосы, всегда идеально уложенные, словно он только что вышел из парикмахерской. При этом даже если и производит впечатление щеголя, то очень умеренного и знающего себе цену. Высокий лоб, крупный нос, чем-то напоминающий клюв, узкие губы. Морщинки вокруг рта, взгляд, будто видит насквозь, и... ногти. Длинные ногти, какие мужчины не носят. Темнее, чем у всех нас, невольно заставляющие переключать внимание только на них, когда он жестикулирует.

– Все, – мрачно сказал Ворг.

Ответ честный. Никто в команде не задумывался, все кинулись на уничтожение оутти.

Гуннар постучал ногтями по столу. Звук, который при этом получился, заставил всех вздрогнуть.

– На будущее подобное исключить. Как показали данные вчерашнего исследования, оутти теперь не кидаются через провалы. Они посылают таких разведчиков, которые отвлекают наше внимание.

– Что за вчерашние исследования? – встрепенулся я.

– Если бы после сигнала о повреждениях на Границе кто-то из вас сообщил в Дом Стражей о групповом вылете на место, этот вопрос сейчас был бы неактуален, – холодно отозвался Гуннар.

Я уставился на запыленные носки своих ботинок. Все угрюмо молчали, потому что промах был серьезным. Сработало, что нас много, кто-то да сообщит. Такого еще ни разу не было. Поэтому можно было понять Гуннара, готового сейчас клюнуть любого, кто осмелится подойти. И... правильно сделает. Против его опыта и возможностей что-то поднимать глупо, а спорить с очевидным будет только идиот.

– Как Йонне и Альберт? – резко сменил он тему, посмотрев на меня и Ворга.

– Нормально, – почти одновременно ответили мы и переглянулись.

– Хоть это радует. – Гуннар взял со стола прозрачный планшет и набрал какую-то комбинацию. – Что ж, теперь переходим к делу. Все получают информацию в полном виде, а сейчас проработаем основные вопросы. После этого – отчитаетесь о выполненной работе.

Совещание пошло по накатанной. Некоторые результаты исследований то и дело заставляли меня сжимать под столом кулаки. Наш противник развивается не по дням, а по часам. Оутти научились делать обманки. Хуже всего то, что сразу не различить, где действительно сущность, а где всего лишь призрак. Энергетический фон при появлении у Границы сразу одинаковый. Поэтому теперь, прежде чем кидать все силы на устранение противника, надо будет сначала определить, кто именно прорывается в Норге.

Уже когда все покинули кабинет, я задержался у двери. Гуннар подозрительно посмотрел на меня. Интуиция у него дай боги. Мыслей еще не читает, но кто знает, что будет через сто лет.

– Что такое, Арне? – отрывисто спросил он.

– Мне нужен отпуск, – сказал я, – на неделю.

В карих глазах вспыхнула заинтересованность.

– А детальнее? – вкрадчиво спросил он.

– У меня билет на шверг, – невозмутимо ответил я.

Брови Гуннара медленно поползли вверх, а на лице отразилось недоумение.

Ну конечно. С таким же успехом я мог заявить, что завтра женюсь.

- Это потому, что его мама - прокурор.

Не согласиться нельзя. Айше Кабычинская, урожденная турчанка, которая по стечению обстоятельств оказалась в наших краях, была очень прилежной девочкой, с отличием окончила школу, отучилась на юриста и теперь слывет грозой всех правонарушителей. С прокурором Кабычинской старались не связываться, потому что, казалось, сама Фемида во время процессов приспускала повязку с глаз и любовалась своей фавориткой. Пока Айше делала карьеру, она успела выйти замуж за Анатолия Кабычинского, талантливого пианиста, и родить сына - Игоря. Сынок статью удался в отца, почти двухметрового амбала, а внешностью - в красавицу Айше. При этом при светло-зеленых глазах обладал волнистыми черными волосами и смуглой кожей. А еще его облику был присущ некий демонический флер. Короче, девы падают пачками к его ногам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/komarova_marina/sud-ba-iz-drugogo-mira

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)